

Феномен исторической памяти и универсального познания в судьбе и творчестве Тымотеуша Карповича

Аннотация:

Данная статья представляет собой обзор жизненного и творческого пути польского поэта, прозаика, драматурга и философа Тымотеуша Карповича (1921–2005). Основой для создания статьи послужило исследование опубликованных в Польше и США интервью с Т. Карповичем, личной корреспонденции с редактором полного собрания сочинений Карповича в Польше Я. Столярчиком, неопубликованных архивных материалов и личных воспоминаний современников Карповича.

Ключевые слова:

биография, поэзия, философия, эмиграция, личность.

Galina N. SANAEVA
(Victoria)

The Phenomenon of Historical Memory and Universal Tymoteusz Karpowicz's Cognition in Life and Works

Abstract:

This article presents an overview of the life and creative paths of the Polish poet, prose writer, playwright and philosopher Tymoteusz Karpowicz (1921–2005). The basis for the creation of this article was the study of a series of interviews with T. Karpowicz published in Poland and the USA, personal correspondence with the editor of the complete works of Karpowicz in Poland, J. Stolarczyk, unpublished archival materials, and memoirs of Karpowicz's contemporaries.

Keywords:

biography, poetry, philosophy, immigration, personality.

Творчество польского поэта, драматурга, эссеиста и философа Тымотеуша Карповича (1921–2005) известно лишь избранной публике. Сложная и необычная судьба поэта, его стремление к познанию невозможного определили масштаб философской мысли и уникальный характер внутреннего мира и творчества Т. Карповича.

Карпович — поэт и философ трех стран и культур, двух континентов, убежденный польский патриот и одновременно исследователь потенциала универсального единения человеческого опыта и вселенского разума. Возможно ли это? Попытка объять необъятное или совершить невозможное — это, пожалуй, наиболее точная метафора, описывающая суть творчества поэта. Названия произведений Карповича «Невозможная поэзия», «Невозможное искусство» говорят сами за себя.

Тымотеуш Карпович родился 21 декабря 1921 г. в деревне Зеленая в семье бедных крестьян около Вильнюса. Отец Карповича пропал без вести во время польско-советской войны (1920–1921). Детство поэта прошло в голоде и нищете с жестоким отчимом. Мать Карповича часто болела, поэтому с ранней юности Карповичу приходилось тяжело работать как по дому, так и в поле. Во время сельскохозяйственных работ произошло самое драматическое событие его жизни — он потерял левую руку ниже плеча. Однако, эта трагедия не сделала его беззащитным и слабым. Наоборот, на протяжении всей жизни Карпович был примером неистощимой энергии, физической и духовной силы.

Писать Карпович начал в возрасте десяти лет. Темой его ранних работ была красота природы, с которой он был очень близок с первых дней своей жизни. Несмотря на то, что стихи были спасением юного Карповича от одиночества, семья оставалась равнодушной к увлечению сына. У будущего поэта не было возможности учиться, однако он страстно стремился получить образование. Будучи уже молодым человеком, Карпович пешком отправляется в Вильнюс, расположенный в семи километрах от его дома. В Вильнюсе он становится слушателем курсов среднего образования Союза польских учителей. Карпович заканчивает курсы, приравнивающиеся к четырем классам средней школы.

В 1941 г. начинающий поэт решил принести свои стихи в редакцию «Вильнюсской правды», единственного в то время польского издания в Литве. Карпович дебютирует под псевдонимом Тадеуш

Лирмян. Псевдоним происходил от сочетания имени его любимого поэта «Лесьмян» и слова «лира». В «Вильнюсской правде» № 66 (180) от 19.03.1941 было напечатано первое стихотворение Карповича «Мосты». Это произведение стало почти программным. Одним из главных мотивов творчества поэта являлось предназначение поэта, а также значение межчеловеческих отношений и передачи знания — своеобразный символический мост. Уже в дебютном стихотворении становится очевидно, что путь, который избирает Карпович, — это непростой путь элитарного поэта-интеллектуала одиночки.

Природа составляла особое метафизическое пространство для Карповича, работа в поле с детства заложила основы для особого отношения поэта к земле и растениями. Этот естественный контакт для Карповича превращался в творческую энергию. Позже, когда поэт путешествовал и посещал памятные места, связанные с философами и писателями, он всегда привозил семена и растения. К примеру, вдохновленный работами Ван Гога, из Арля Карпович привез семена подсолнечника, а из Альп — крокусы, которые высадил у себя в саду во Вроцлаве. Сад был не просто увлечением, а существенной частью жизни и философии Карповича. Живя в США в 1979 г., Карпович покупает старый дом в пригороде Чикаго, в Оак Парк, исключительно из-за территории для сада. Сад был творческой лабораторией, частью философии, «Алефом» Карповича.

После войны деревню, где жила семья Карповича, экспатриировали в Поморье, и семья Карповичей оказалась в Ленборке. Затем Карповичи получают постоянную регистрацию в Щецине. Здесь молодой поэт работает в должности референта отдела поэзии и прозы на радио. Он также пишет фельетоны и готовит несколько радиопостановок. За эти годы Карпович издает сборник поэзии «Живые измерения», рассказ «Дядя Анатолий» и книгу «Поморские легенды».

В 1949 г. Карпович уезжает во Вроцлав. С разрешения Министерства образования Вроцлавский университет принимает его на отделение польской филологии при условии, что он в срок сдаст экзамены на аттестат зрелости, что он и сделал. Карпович учится на отделении польского языка и литературы и параллельно работает на Польском радио. В конце 1940-х гг. в Польше обозначается активный курс следования доктрине соцреализма, который принципиально не совпадал со взглядами поэта. Как следствие, на восемь лет Карпович умолкает как писатель.

Еще до окончания университета, будучи студентом, Карпович становится ассистентом профессора Тадеуша Микульского (1909–1958) и приступает к написанию диссертации. После смерти научного руководителя Карпович многократно менял тему диссертации. Именно у Микульского в студенческие годы Карпович позаимствовал способ организации материала и затем выстраивал собственные лекции, используя карточки разного цвета. Со временем карточки в доме Карповича превратились в обширную картотеку, выстроенную по особому принципу соответствия цветов и их значений. В 1993 г. режиссер М. Спыхальский и оператор Я. Шода сняли документальный фильм о Карповиче. В гостях у поэта журналисты говорили о философии, творчестве, а также гости своими глазами смогли увидеть знаменитую картотеку. Она представляла собой огромную коллекцию систематизированных по разным областям знаний и распределенных по цветовым значениям коллекцию карточек (так называемых «фишек»). Изначально скромная коллекция разрасталась в гигантскую систему человеческого знания. Для формирования этой оригинальной «базы данных» Карпович использовал определенную систему цветов: черный предназначался для истории мировой и польской литературы; красный — для истории; зеленый — для точных наук; фиолетовый — для философии и религиоведения; желтый — для истории искусства, теории и его практики; коричневый — для теории литературы и поэзии. Цвет был обусловлен культурно-историческим контекстом, а также личным выбором Карповича.

В январе 1956 г. поэт становится действительным членом Союза Польских Писателей во Вроцлаве. С августа 1956 г. по декабрь 1957 г. поэт входит в состав редколлегии литературного журнала «Новые Сигналы». В 1956–1976 гг. также работает в издательстве «Праса, книга, рух» («Пресса, книга, движение»). Вскоре в Польше наступит период «оттепели». Одновременно расцветает поэтический талант Карповича. После долгого перерыва, в 1957 г., выходит поэтический сборник «Горькие источники», Карпович также публикует прозу в журналах «Камене» («Камни»), «Новые сигналы» («Новые сигналы»), «Вроцлавски Тыгодник Католицки» («Вроцлавский католический еженедельник»). В рамках «Поэтического ноября Познани» проходит творческий вечер поэта. Карпович принимает активное участие в социальной жизни: в 1957 г. он уходит с должности ассистента в университете и в этом же году избирается председателем Вроцлавского

отделения Союза польских писателей и остается им до 1961 г. Он издает поэтические сборники и драматургию: за восемь лет творческой жизни Карповича (1957–1964) выходит 5 поэтических сборников и 8 пьес. В 1960 г. он начинает работу над книгой «Отворенный свет». Работа над ней продолжалась десять лет.

С редактором журнала «Одра» З. Кубиковским Карпович организует конференцию, посвященную Лесьмяну. Конференция имела свое продолжение: спустя двадцать пять лет прошло внушительное международное академическое мероприятие в Чикаго (1987 г.). Карпович активно переводит с русского, идиша, сербского. Тымотеуш Карпович был человеком универсального знания, знал пять языков, все освоил сам, несколькими из них владел на высшем уровне.

В 1958 г. Карпович первый раз приезжает в Москву в составе делегации польских писателей. Представители Польши встречаются с советскими писателями, среди которых были Рождественский, Слуцкий, Тепляковский, Бек, Усиевич, Дружин, Чуковский, Бялик и др. В мае 1965 г. Карпович во второй раз посещает Москву в составе официальной делегации в связи с проведением в СССР Первого фестиваля польской драматургии. Несмотря на свой успех как драматурга, Карпович писал своему другу и переводчику Г. Кунстману: «Лично я довольно скептически отношусь к тому, что создал в этой области. Очень часто я близок к отчаянию, но с литовским упорством углубляюсь дальше. В популярности меня обгоняют другие. Жизнь одна. Почему мы хотим открывать что-то новое, не имея уверенности в том, что оно будет новым?»¹.

Помимо активной творческой, социальной, интеллектуальной деятельности Карповича, немаловажна его роль в открытии новых имен польской литературы. Карпович был одним из первых, кто поддержал дебют Рафала Воячека. Отношение Карповича к молодежи в литературе было особенным: поэт хорошо помнил свои трудности, когда начинал писать и сопереживал начинающим, хотя и строго судил произведения молодых. Карпович открыл не только Воячека, но также Станислава Гостовского и нескольких поэтесс. Для познанского издательства Карпович пишет рецензию на дебютный сборник Богуславы Лятавец «Открываются реки». В апрельском номере «Поэзии» в 1967 г. благодаря Карповичу дебютировала также Кристина Годлевская.

Хотя жизненные обстоятельства не оставляют Карповичу достаточно времени для занятия поэзией, она остается для него приоритетом.

Карпович заканчивает работу над сборником «Отворенный свет», который считал своей «лебединой песней». Сборник «Отворенный свет» был выпущен в 1972 г. и логически завершил один из периодов творческого поиска поэта. Структура книги крайне необычна. Произведение состоит из десяти частей (циклов): «Накануне», «Благовещение», «Визит», «Рождение», «Обучение», «Учение», «Кана Галилейская», «Поцелуй Иуды», «Распятие», «Воскрешение». В состав каждого из этих циклов входят меньшие по размеру произведения под названием «калька» и «оригинал». Структура всей книги была задана автором четко: художественная копия располагалась на одной стороне разворота, на противоположной стороне был размещен оригинал, а под ним несколько «математических» вычислений. «Отворенный свет» поверг критиков в замешательство сложностью структуры, замыслом, таинственными кодами и лингвистическими экспериментами.

До выхода следующей книги Карповича прошло двадцать пять лет. «Задревесные слои» имели еще более сложную структуру. Поэт интерпретирует высказывания известных личностей, по-своему пересказывает народную мудрость, поговорки и афоризмы. В дополнение к существующим математическим функциям в книге появляются тригонометрические функции: синус угла α и котангенс. Карпович интересовался всем, что вокруг него. Он изучал *всё*. Его интересовали философия, метафизика, естественные и точные науки (он часто говорил о Банаховом пространстве), антропология и логика. Карпович считал себя ответственным за все, что происходило и что существовало.

Он глубоко переживал волнения и последствия массовых беспорядков в Польше в 1970 г. В одном из личных писем он поделился впечатлениями: «У нас окончен старый год разговором / С народом при помощи свинца. / Это древний язык и качество его / Не до конца, по-видимому, испытано. // Кто знает, как звучит его последнее слово? / Но убитым за то, что начали в / человеческом языке спрашивать / где хлеб и соль / безразлично, кто поглотил общую / грамматику»².

После прочтенных в январе 1974 г. в Университете Иллинойс (Чикаго, США) лекций Карповичу предлагают должность приглашенного профессора на 1974/1975 учебный год, и поэт остается в США. В Америке Карпович много путешествует, читает лекции по истории польской драматургии, участвует в многочисленных встречах с представителями польско-американского мира культуры и науки в Нью-Йорке.

На родине, в Польше, выходит книга Карповича «Невозможная поэзия. Модель лесьямяновского воображения», а также «Избранные пьесы» без трех произведений, исключенных по цензурным соображениям. В книгу не вошли тексты пьес «Невидимый мальчик», «Звуковая запись долины» и «Когда приходит ангел». В декабре 1978 г., также в Польше, Театр Вспулчесны («Современный театр») осуществил постановку пьесы «Когда приходит ангел» (второе название «Вы еще увидите, они покончат сегодня с собой», реж. К. Браун). С постановкой пьесы связана история с исключением цензурой афоризмов, которые увидели свет лишь в «Задревесных слоях» (1999). В театральные программы почти всех предыдущих пьес Карповича были включены его стихи. В этот раз Карпович также прислал литературному консультанту спектакля А. Фалькевичу, готовившему театральную постановку, свою поэзию. Это была папка со стихами, датированными «Вроцлав — Айова-сити — Чикаго — Берлин — Мюнхен. 1970–1978». Фалькевич предложил поэту воздержаться от ставшей традиционной для программ поэзии, на что получил два цикла афоризмов и эссе «Самая непрозрачная из всех масок». Афоризмы, оформленные в виде высказываний двойников известных персонажей истории, культуры, науки, не прошли цензуру и были опубликованы лишь двадцать один год спустя. Карпович был вдохновлен лаконизмом формы и считал, что афоризмы и парадоксы являются языком будущего.

Под впечатлением от событий 1980 г. в Польше и движения «Солидарность», в письме к своему другу В. Одоевскому от 11 октября 1980 г. Карпович пишет: «Я все время был вместе с событиями в Гданьске. Вне всякого сомнения, там происходит нечто великое, что еще будет иметь последствия в будущем». Карпович сопереживал событиям в родной Польше как в своей душе и сердце, так, по его собственному признанию, и «на бумаге». В это время Карпович пишет поэму «Ветер с моря». Произведение предваряет посвящение: «Леху Валенсе, Леху Бондковскому и всем носителям солнца» (соратник лидера «Солидарности» Л. Валенсы литератор Л. Бондковский был другом Карповича). Впервые поэму Карпович прочел публично 6 сентября 1980 г. на авторском вечере в Чикаго, организованном Североамериканской организацией по делам Польши. Полученный за вечер гонорар Карпович передал бастующим рабочим. Фрагменты поэмы и ее перевода на английский были опубликованы в газете польских студентов Чикаго «Эхо». Затем отдельные части поэмы были опубли-

кованы в журнале Вашингтонского Центра этики и общественной политики. Валенса и Бондковский поблагодарили Карповича за поэму.

Живя за границей, Карпович активно участвовал в судьбе Польши. Всюду, где бы Карпович ни находился, он был необычайно активен социальнно, политически, был окружен молодежью, а также исполнял обязанности организатора, редактора, лектора. В переписке со своим немецким переводчиком и другом Г. Кунстманом Карпович размышлял о проблеме выбора между преподавательской деятельностью и поэзией, которую поневоле приходилось отодвигать на второй план.

В 1980 г. Карпович основывает Общество Норвида, основной целью создания которого была подготовка к международной конференции, посвященной поэту. Со временем организация получила официальный статус некоммерческой.

В октябре 1983 г. Карпович принимает участие в мероприятии в честь Леха Валенсы и движения «Солидарность». Вечер прошел в Нью-Йорке в гостинице «Астория Вальдофр», где Карпович выступил с поэмой «Ветер с моря».

3–5 ноября 1983 г. состоялась международная конференция, посвященная Ц.К. Норвиду. Конференция включала в себя ряд мероприятий, таких как выставка рукописей и книг периода романтизма, концерт, презентация работ, посвященных переводу «Vade-mesum». Карпович запланировал семнадцать выступлений, однако власти Польши не выпустили из страны семерых приглашенных участников, среди которых были И. Славиньская, С. Савицкий (оба из Люблинского католического университета), З. Троянович (Познань), А. Гейштор (Варшава) и К. Браун. В последний момент власти Польши отказали приглашенным ученым в выезде за границу. Из зарубежных участников выступили: Г. Гомори (Кембридж), В. Вайнтрауб (Гарвард), С. Бараньчак (Гарвард), К. Ольшер (Нью-Йорк), Э. Беньковская (Авиньон), Р. Фрайгут (Фрайбург, Швейцария), С. Сандлер (Чикаго), М. Винтерс (Чикаго), О. Неделкович (Чикаго). Сам Карпович выступил с докладом «Пилигрим и его истина». Выступления участников, которые не смогли принять участие в конференции, были зачитаны. Карпович планировал издать сборник материалов конференции, но финансовые сложности не позволили это осуществить. Несмотря на активное сопротивление официальной Польши смелому замыслу конференции, запрет выезда участников сыграл противоположную роль, популяризируя творчество польского поэта. Американская пресса, включая «Нью-Йорк Таймс», публиковала не только многочисленные протесты, но и статьи о Норвиде.

В рамках конференции состоялось театральное представление «Норвид», которое Карпович создал на основе произведений Норвида и других, близких ему по духу, поэтов. Музыкальное сопровождение подготовил Стан Борыс, он же сыграл роль Норвида. Среди действующих лиц пьесы была также М. Калергис, М. Требмицкая, Шопен и два символических образа польской литературы — Хохол и Станьчик из «Свадьбы» Выспяньского. В представлении были использованы стихи и проза Норвида, его письма, а также размышления Карповича о Норвиде, стихотворение А. Загаевского «Декабрь», которое условно переносило образ Норвида во время «Солидарности». Постановка была реализована театром «Система», состоящим из шести человек.

В Польше повеяло свободой. Результатом этого стала публикация исключенных ранее цензурой фрагментов поэмы «Развязывание пространства» в польском издательстве «Незалежна официна издавничка НОВА» («Независимое издательство НОВА»). В 1989 г. в день независимости Польше в Доме польских ветеранов в Чикаго Карпович читает лекцию «За третью независимость», которая еще только грядет на его родине. Во время введенного военного положения в Польше (1981–1983) Союз польских писателей был распущен и снова создан, в 1989 г. Карпович выслал заявление о вступлении в новый Союз.

В конце 1990 г. состоялись президентские выборы, на которых одержал победу Лех Валенса. Реакцией на это событие становится выход нескольких статей Карповича: в ежеквартальнике поляков Вильнюса «Знад Вилии» («С берегов Вилии») выходит статья Карповича «Давид и супер-Голиаф (взгляд из Иллинойса перед мораторием)», а в журнале «Пшеглэнд польски» Карпович публикует статью «Половинчатой свободы не бывает». В «Журнале идей» на польском и английском языках в переводе Ф. Куявиньского опубликована поэма Карповича «Моя Чечня». Эта поэма была реакцией на чеченскую кампанию России, — Карповича волновала тема свободы во всем мире.

Совместно с профессором риторики и коммуникации университета Джорджия в Атланте (США) Томашем Табако Тымотеушем Карповичем был создан «Журнал идей» («2В: A Journal of Ideas»). Журнал возник на основе «Студенческой газеты», которую издавал Табако. Публикации газеты привлекли внимание Карповича, и он обратился к Табако с идеей создать философско-литературный журнал книжного формата, популяризирующий культуру Польши в интеллектуальных кругах американской элиты. Идейная сторона издания

включала в себя международный обмен знаниями и идеями: политическими, социологическими, литературными и переводческими. Позже Карпович неоднократно издавал свои произведения в этом журнале.

В 1999 г. выходит долгожданная книга Карповича «Задревесные слои». Первоначальный вариант названия книги был «Задревесные слова». В своей книге Карпович использует принцип триады как выражение своей концепции о завершенном произведении: на левой четной стороне книги размещается оригинал стихотворения, символически обозначенный как «альфа», под оригиналом стоит еще одно произведение с присвоенным ему «кодом» «Размерность пространства». По правой стороне книги (нечетной) располагаются шесть тригонометрических функций (афоризмов) и завершающее триаду стихотворение. Книга состоит из четырнадцати глав. Поэзию Карповича часто относят к «лингвистическому» направлению. Язык его произведений — это энциклопедия знания из разных областей науки, культуры и искусства.

В середине мая 2000 г., впервые за двадцать семь лет, Карпович прилетает в Польшу. Во время приезда поэта на родину состоялась его беседа с журналистом и эссеистом С. Бересем. Разговор зашел о военном периоде жизни поэта, о философии Карповича и его жизненной позиции. Карпович также коснулся вопроса собственных политических воззрений. Поэт считал, что голод, нищета и унижения детства были основной причиной сформировавшихся взглядов на социальную справедливость. Карпович говорил, что в те годы он мечтал о социализме с «человеческим лицом» и подтвердил верность воззрениям молодости, а именно «веры в идеи социализма на практике при условии соблюдения его теоретических постулатов».

Своим приездом Карпович также напомнил о себе на родине как о поэте. Однако его долгое отсутствие в стране, а также сложный для неподготовленного читателя том «Задревесных слоев» стали причиной скудных рецензий, которые в основном сводились к описанию книги и напоминанию биографии поэта.

В октябре 2001 г. по приглашению Варшавского университета Карпович снова оказывается в Польше. В этот раз в Варшаве, на конференции «Норвид бездомный», посвященной 180-летию поэта. По словам одного из организаторов, А. Грабовского, конференция задумывалась как дань уважения Карповичу. Поэт читает лекцию «Пилигрим и его

логос». Вторая часть вечера была посвящена юбилею Карповича. За время визита он также посещает Вроцлав.

После возвращения из Польши в ноябре 2001 г. в университете Чикаго Карпович принимает участие в торжестве, которое устроили коллеги в честь его 80-летия. Юбилей совпал со днем рождения Ц.К. Норвида. При университете была организована конференция, во время которой Карпович выступил с докладом под названием «Sur le pont d'existence...». В нем поэт ссылаясь на свое дебютное стихотворение «Мосты» и символ моста в целом как образ единения общечеловеческого знания с философией и теорией.

В 2000 г. Карпович прилетает в Канаду (Торонто), где получает премию Владислава и Нелли Тужаньских. Вручение награды проходило в здании Общества польских ветеранов и сопровождалось лекцией и чтением поэзии лауреата. Премия была основана супругами Тужаньскими в 1988 г. с целью поддержки польских представителей литературы, культуры и науки за границей.

Последние годы своей жизни Тымотеуш Карпович посвятил заботе о больной жене и, по всей видимости, также занимался свои архивом.

3 августа 2005 г. Карпович был похоронен на Особовицком кладбище во Вроцлаве, на почетной аллее. В 2007 г. состоялось торжественное открытие надгробия авторства Леона Посядлы, на котором выгравированы слова символического афоризма Карповича «И не раскрыть вселенную шире человеческих объятий».

Творчество Карповича «невозможно», сложно, равно как и масштаб его личности. Карпович предъявляет своим читателям очень высокие требования. Невероятная жизненная энергия и стремление познать то, что находится за пределами человеческого познания, сочетались в личности поэта с преданностью польской культуре за пределами страны, борьбой за свободу самовыражения и полной самоотдачей в академическом мире, социальной и организационной деятельности. Загадочные коды поэзии и цвета картотеки универсального знания элитарного художника-одиночки в сочетании с любовью к природе, земле и внутренней силой и дисциплиной также отражают уникальный характер личности Карповича.

В своем творчестве поэт пытался дать универсальную формулу вселенной, а его философию его жизни и творчества определяла необходимость глубокого познания самого себя через опыт всего челове-

чества. Лишь через познание существующего есть шанс стать первооткрывателем нового, универсального знания. Как пишет Чаадаев о Паскале: «Прекрасная мысль Паскаля, которую я, кажется, уже приво-дил вам однажды, та мысль, что весь последовательный ряд людей есть не что иное, как один человек, пребывающий вечно, должна со временем из фигурального выражения отвлеченной истины стать реаль-ным фактом человеческого ума, который с этих пор будет, так ска-зать, вынужден для каждого дальнейшего шага потрясать всю огром-ную цепь человеческих идей, простирающуюся через все века»³. Загадочный, непонятый при жизни, Тымотеуш Карпович был одним из тех, кто пытался потрясти эту цепь. Возможно, следующему поко-лению откроется тайная универсальная формула знания, к созданию которой так стремился польский поэт.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Kunstmann H.* Tymoteusz Karpowicz. Listy 1959–1993. Wrocław, 2011. S. 111.

² *Карпович Т.* Корреспонденция. Из личного архива. 1970.

³ *Чаадаев П.Я.* Философические письма. М., 2016. С. 186.